творческая
молодежь

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ УРОК

Как сделать так, чтобы театры не старели и не умирали? Сколько здесь сломано копий в жарких спорах, какие только не вносились предложения!

Между тем из истории МХАТа известно, какую роль в его жизни сыграла Вторая студия. Не два-три человека, а целый организм, молодой, здоровый, талантливый, имеющий общую с Художественным театром «группу крови», влился в 1924 году в мхатовские мехи, чтобы дать им новую жизнь.

Ирина Молостова, недавно принявшая на себя руководство Киевским театром им. Леси Украинки, сразу же взяла в труппу 10 молодых воспитанников Киевского театрального института им. И. Карпенко-Карого.

Несколько лет тому назад Игорь Владимиров набрал актерский курс в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии, который с первых же дней учебы вошел в повседневную жизнь Театра им. Ленсовета, куда выпускники затем и поступили, окончив занятия.

Олег Табаков, решив попробовать свои силы в театральной педагогике, пришел во Дворец пионеров и организовал там студию из старшеклассников. Часть этой студии и составила основное

ядро актерского курса, которым сейчас руководит в ГИТИСе известный актер. Через год нынешние студенты получат дипломы и скорее всего волеются в «Современник». Все педагоги курса — артисты этого театра. Студенты уже сыграли на сцене театра «Белоснежку и семь гномов». Ну, а если не волеются, то вполне могут составить основу будущего молодого театра.

Все охотно сходятся на том, что для сохранения творческой атмосферы в театре необходимо стремиться к единомыслию. На практике же это достигается не так просто. И все потому, что мы забываем: искусство — дело, не терпящее нивелировки. Иной курс театральной школы и в самом деле лучше распределить по разным коллективам. Иногда это даже не зависит от педагогов. Просто на вступительные экзамены в тот год пришли 100 человек на место и все примерно одного плана. Как из них сделать театр? А бывает, что есть и разные индивидуальности, но обстановка к концу занятий складывается такая, что скорее бы вручить дипломы!..

Как же надо ценить случаи, когда в результате четырехлетнего совместного

обучения рождаются не просто отдельные интересные актеры, но целый коллектив. Какую надо проявить оперативность и гибкость, чтобы не дать ему распасться. Но как это сделать? В прошлом году в Училище им. Б. Щукина сложился удивительный выпуск, с большим репертуаром, с замечательными и разнообразными индивидуальностями, со своей режиссурой. Однако курс А. Бурова постигла та же участь, что и все другие. Разбрелись по театрам вчерашние студенты. Далеко не самые лучшие попали в лучшие театры. Как сложится их судьба, гадать не стоит. Но что они никогда уже не будут работать все вместе, факт бесспорный. А ведь такие выпуски бываюют не каждый год. Тем более они требуют к себе особого внимания.

Сказать обо всем этом я решил после недавнего знакомства с дипломным спектаклем Ленинградского института театра, музыки и кинематографии «Братья и сестры». Об этой работе уже написаны хорошие статьи в ленинградских и центральных газетах. Спектакль идет на Моховой, собирая переполненный зал. И здесь мы имеем, не боюсь впасть в

преувеличение, дело со случаем из ряда вон выходящим.

Что заставило этих сугубо городских двадцатилетних девчонок и мальчишек минувшим летом всем курсом отправиться на север Архангельской области, в то самое село, где живут и работают герои трилогии Федора Абрамова «Пряслины», — она и легла в основу спектакля. Не знаю, ехали ли они туда из любопытства, на экскурсию или движимы были какими-то другими чувствами. Но то, что они оттуда вывезли, больше, чем материал для дипломного спектакля. Уверен, из всех институтских уроков этот урок жизни студенты не забудут никогда!

...Она выходят на полукруглую, без занавеса сцену, ограниченную круто поднимающимися ступенями амфитеатра, чтобы спеть свою песню. Тревожную, серьезную, драматическую. В этом прологе — не просто эпитафия к спектаклю. В нем — его программа. И их — двадцатилетних — тоже. Ими выстраданная, она звучит как призыв к человечеству, как клятва. Но без ложного пафоса, без театральщины, удивительно мужественно и просто. Сейчас они еще не действующие лица и исполните-

ний, может быть, стоит всех других...

Что и говорить, играют дипломники так, будто они и в самом деле Братья и Сестры (не стану никого выделять, потому что это было бы несправедливо). Они еще раз подчеркнут это особо, когда в конце выйдут снова в одинаковых черных костюмах, чтобы спеть финальную песню. И выражение лиц у них не по годам строгое, как у детей, которых война лишила детства. Уступая аплодисментам зрителей, они много раз будут выходить на поклон без единой улыбки, с чувством исполненного долга и внутреннего достоинства. Нет, не зря на премьеру в Ленинград приезжали ставшие им теперь родными земляки героев Федора Абрамова!

Откуда они, родившиеся в 1958—1959 годах, знают, как в пору военного лихолетья одна картошка делилась на пять голодных ртов? И что стоил в ту пору кусок хлеба, не говоря уже о кружке молока. Есть что-то не детское в том далеком времени и в тех заботах, которые они непонятным образом сумели уловить сейчас.

При всем моем уважении к постановщикам спектакля педагогам А. Кацману и Л. Додину должен сказать, что научить всему этому нельзя. Другое дело — воспитать в будущих актерах такие гражданские качества, которые позволили бы им обеспокоиться чужой бедой, как своей собственной. Но для этого одной экскурсии в деревню недостаточно. Тут нужно все время помнить, что не только ты постоянно следишь за студентами, но и они с тебя глаз не спускают. И на лекциях, и в быту, и в театре. Всегда!

«Братья и сестры» — экзаме́н по актерскому мастерству, но и по мировоззрению, по патриотизму, по порядочности, по праву называться человеком. Послед-

Неужели и этот спектакль может кануть в Лету? Почему должен распасться коллектив единомышленников, собственно говоря, готовый театр, способный создавать такие выдающиеся произведения искусства?

Не берусь предрешать судьбу курса, хочу надеяться, что ему повезет и за порогом вуза. Он имеет право целиком влиться в профессиональный театр. И, уверен, даст ему новую жизнь. Или станет ядром будущего творческого коллектива, которому только предстоит начать свою историю.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.